

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 3 / 2024, Vol. 15, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK324.pdf>

DOI: 10.15862/14FLSK324 (<https://doi.org/10.15862/14FLSK324>)

5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Жаманкозова, А. Т. Оппозиция «духовный-материальный» в повести Оралхана Бокеева «Атау-кере» /
А. Т. Жаманкозова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 3. — URL:
<https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK324.pdf> DOI: 10.15862/14FLSK324

For citation:

Zhamankozova A.T. Opposition «spiritual-material» in Oralkhan Bokeyev's story «Atau-kere». *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(3): 14FLSK324. Available at:
<https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/14FLSK324

УДК 8.82.0.82

Жаманкозова Арилана Тулендиевна

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан
Ассоциированный профессор
Кандидат филологических наук
E-mail: arilana70@mail.ru

Оппозиция «духовный-материальный» в повести Оралхана Бокеева «Атау-кере»

Аннотация. В статье исследуются вопросы ценностной оппозиции героев повести Оралхана Бокеева «Атау-кере», трансформации принципа «свой-чужой» в «духовный-материальный». Представлены результаты сопоставительного анализа мировоззренческих и поведенческих характеристик героев через проникновение в каждый семантический слой произведения. Поднимается вопрос об этической оценке разделения смысла романа на два возможных значения, которые объединены общей формой, но не связаны между собой. Критерием такого деления авторы считают ценностный ориентир героев. В основу методики литературной дихотомии в работе положен критерий сравнения. Сообщается, что объектом дихотомии в художественном произведении становятся слово, образ, идея. Авторы приходят к выводу, что писатель изобразил расколотое казахское общество последнего десятилетия XX века. Ценностная оппозиция в этом смысле позволяет не только увидеть причины разделения казахского общества конца XX столетия, но и выступает символом обретения веры. Новизна исследования видится в том, что впервые изучается противостояние «духовный-материальный» в контексте казахской повести. Герои на интуитивно-подсознательном и чувственно-подсознательном уровнях постигают истину о необходимости нравственного преображения, преодоления пути от низкого до высокого, что является этическим решением оппозиции в повести. Доказано новаторство Оралхана Бокеева, который принцип «свой-чужой» перенес на этический уровень, раскрыв дихотомию «духовный-материальный» как способ определения качественной характеристики героев.

Ключевые слова: ценностная оппозиция; свой-чужой; духовный-материальный; ценностный ориентир; вера

Введение

Современный литературный процесс исследует произведения на стыке различных наук. Междисциплинарный и межкультурный подходы позволяют применять дихотомию в философии, математике, социологии, культурологии, политологии, литературе, истории. На дихотомический подход в литературоведении при выделении двух фундаментальных аспектов произведения обращает внимание В. Хализев [1]. В. Тюпа предлагает рассматривать мотивную дихотомию на различных уровнях художественного текста [2]. Сегодня дихотомия изучается в рамках имагологии. У истоков имагологии стояли европейские ученые Х. Дизеринк и Й. Леерссен. Подробно об этом, а также о специфике, составе лингвистической имагологии, семантической оппозиции «свой-чужие» и ее трансформации в дихотомию «свой-иные» пишет С. Камалова [3]. Неординарный взгляд на изучение заявленной проблемы внес Б. Констриктор в заметках о творчестве Ры Никоновой и Сергея Сигея, отмечая контрастирующий подход трансфутуристов к окружающему миру на основе переноса значений и явлений [4]. Дихотомия инаковости героев в национальной литературе изучается в статье Д. Хетагуровой о репрезентации образа другого в осетинской поэзии [5]. В казахском языкознании интересна работа О. Арукеновой, в которой автор анализирует повесть С. Санбаева «Белая аруана» в аспекте языковой дихотомии [6]. Семантические ряды дихотомии проникли и в современные интернет-коммуникации. О неологических процессах дихотомии «бедный-богатый», «местный-пришлый» в немецкоязычной интернет-коммуникации 2000–2023 годов пишет Л. Ребрина [7]. Разнообразие научных работ по заявленной проблеме в русском и мировом литературоведении свидетельствует о большом интересе современных исследователей к оппозиции в литературе. Однако в казахском литературоведении нет специальных работ по заявленной проблеме. Актуальность исследования состоит в стремлении авторов статьи восполнить этот пробел. Целью нашего исследования стало изучение ценностной оппозиции героев повести Оралхана Бокеева «Атау-кере». Научной новизной исследования стало определение оппозиции «свой-чужой» как основного принципа понимания этической оценки повести Оралхана Бокеева «Атау-кере».

Материал, методы исследования

Материалом изучения стала повесть Оралхана Бокеева «Атау-кере» («Последнее причастие» — перевод М. Ахмет-Торе). Анализ принципа «свой-чужой» раскрывает ценностную оппозицию главных героев произведения, где в отношении «свой-чужой» вступают Ерик и Таган. Это стало возможным, так как по мнению Е. Папиловой, «Литературоведение пока не располагает устойчивым общепринятым понятийным аппаратом. Для обозначения единиц, выражающих в художественных текстах представление о «чужом», нет закрепленных на практике терминов, совокупность таких единиц не систематизирована» [8, с. 37–38].

Оралхан Бокеев (1943–1993 гг., Дели, Индия) — автор произведений современной казахской литературы. В своем творчестве писатель раскрывал философское осмысление жизни, характеры современников и их рефлексию на социальные и экономические перемены в обществе. Поздние произведения писателя насыщены экзистенциальными настроениями и образами. Книги Оралхана Бокеева переведены на русский, болгарский, словацкий, немецкий, английский, венгерский, арабский, японский, китайский языки.

Повесть О. Бокеева «Атау-кере» написана в 1989 году. На русский язык переведена как драма «Последнее причастие» в 2014 году Мухамидия Ахмет-Торе. Следует пояснить семантику названия повести. Последний глоток воды перед смертью у казахов называется атау-кере. Название содержит в себе глубокий авторский посыл: писатель дает оценку

современному обществу. Оно, по его мнению, стоит на краю гибели. Оппозиция «духовный-материальный» позволяет определить авторский замысел произведения и проследить решение проблемы в тексте. В работе применены герменевтический и аналитический методы исследования.

Трансформация принципа «свой-чужой» в оппозицию «духовный-материальный»

Современная казахская литература вышла на качественно новый уровень отображения действительности. Все чаще герои произведений не просто размышляют о смысле бытия, они являются носителями идеи автора, через судьбы отдельно взятых персонажей отчетливо прослеживается тематика и проблематика произведений. Принцип «свой-чужой» в повести О. Бокеева «Атау-кере» приобретает новое решение. Писатель не выходит за единые пространственно-территориальные рамки повествования, сюжет развивается у подножья Алтайских гор. Принцип «свой-чужой» проецируется не на героев извне, а на современников, людей одной страны, одного социума, одной социально-исторической эпохи. По мнению В. Земского, в имагологии возможна не только рецепция и репрезентация «мира других, но и своего собственного» [9, с. 3]. Этот подход объясняет функционально-семантическую направленность дихотомии на главных героев повести. Тахан и Ерик — друзья юности, живущие в одно время и в одной стране. Формальное единство персонажей разделено принципиально. Оба героя живут в своих полярных мирах, наполненных личными переживаниями и эмоциями. Художественные миры героев составляют оппозицию «духовный-материальный», они разделены по этому принципу, становясь своим или чужим для писателя. Таган — бывший преподаватель столичного вуза, написавший две диссертации, но не защитивший их: темы диссертаций были, с точки зрения советской идеологии, крамольными. Таган, ищущий ответы на вопросы смысла жизни и истинных ценностей, пытается заглушить боль разочарования в себе. Его речь грамотная, синтаксические конструкции сложные, цельные, философски осмысленные. Ерик — представитель нового социального времени, расчетливый и жестокий человек. Фразы его обрывочны, много коротких внутренних монологов, из которых узнаем, что Ерик не любит людей образованных. Они противоречат его философии жизни. Анализ ценностной ориентации героев приобретает систему качественной оппозиции в романе, многократно повторяясь, проявляется на уровне языка, поведения, мыслей персонажей. «При анализе оппозиции большую роль играет окружение, в котором находится объект исследования. Например, оппозиционная пара «достоинства-недостатки» в зависимости от условий и целей может существенно менять свои характеристики. Достоинства могут переходить в недостатки, а недостатки в достоинства», — считает Т. Ожерельева [10, с. 748]. В этой связи пьянство Тагана превращается, на наш взгляд, в его достоинство. Он предстает героем, непрерывно ищущим смысл жизни, свободным от материальной суеты, высоким духом и разумом человеком. Герой не понимает, почему общество измельчало, почему Ерик и ему подобные процветают, почему материальные ценности стали важнее духовных. Писатель изображает думающую личность; человек, не способный размышлять, не представляет интереса для автора. Таган утверждает в мысли, что современное общество стоит на пороге гибели: оно изменилось. Теперь люди перестали читать, сострадать и сопереживать, не размышляют о вечном, не берегут природу. Пространственные потоки сознания Тагана раскрывают не только его внутренний мир, но и тревогу писателя за будущее казахского общества. Герой импонирует автору, его внутренние монологи раскрывают авторскую позицию, поэтому он становится для него «своим».

Достоинство Ерика — прагматичный подход к жизни. Предпринимательство, накопление материальных благ превращаются в его недостаток. Жажда наживы заставляет Ерика увезти семью из города в предгорья Алтайского края, где он занимается пчеловодством.

Причем разводит особый вид африканских пчел, которые производят много меда, но особо агрессивны и могут убить человека. Прагматичный подход к жизни, стремление к материальному благополучию, коими обладает Ерик, на первый взгляд, не могут быть недостатком. Но здесь показательна речь Ерика: фразы его обрывочные, короткие, озлобленные. Нарастающее в повести раздражение героя, переходящее в агрессию, трансформируется в его недостаток. Таган, даже нетрезвый, кажется ему сильнее духом, потому что мысль Тагана невозможно убить. Свою злость Ерик выплескивает на природу, убив медведицу, в утробе которой оказались два медвежонка. Это характеризует отношение Ерика к миру в целом: ни природа, ни человек, ни общество с извечными вопросами смысла жизни не имеют для него никакой ценности. Вся его жизнь направлена на стяжательство, поклонение культу денег. Это был новый тип героя в современной казахской литературе. Вслед за Е. Рябчиковой мы считаем обоснованным интерес писателя к изображению нового типа героя, не имеющего архетипического прообраза в национальной культуре, так как «вполне обоснованно исследование инонациональных образов на фоне собственной системы мировосприятия и представлений о «своем», национальном» [11, с. 56]. Такой герой занимает позицию «чужого» в авторской оценке событий. Неслучайно в финале повести Ерик превращается в гибридную пчелу. И дело здесь не столько в неправдоподобии ситуации, сколько в чувстве разочарования автором персонажем романа. Ерик-пчела, стремившийся к прекрасной незнакомке, перелетев границу и сев ей на плечо, погибает от взмаха камчи девушки. Сам факт превращения человека в насекомое вызывает не только чувство эстетического шока, но и осознание бессмысленности всей жизни персонажа.

Таган и Ерик образуют ценностную оппозицию в произведении, которая реализуется через характер и мировосприятие героев. Принцип «свой-чужой» переносится на две культуры поведения, два образа жизни: образованного Тагана и меркантильного Ерика. Интеллектуально-эмоциональный потенциал Тагана делает Ерика «чужим» в обществе людей, для которых духовность становится истиной. Речь и поведение персонажей повести выступают ценностными конгломератами, объединенными общей формой, сюжетом произведения. Противостояние «духовный-материальный» реализуется в оппозиции «свой-чужой» в авторском понимании, где Ерик выпадает из мира человечности и добра.

Сравнивая мировосприятие и мировоззрение двух героев, автор не просто разделяет их, но выводит свой критерий сравнения. Таким критерием становится способность или неспособность героя размышлять, сохраняя при этом позиции нравственности и чистоты. Через ценностную оппозицию героев повести автор проводит мысль о том, что в казахском обществе запущен процесс трансформации социума. Таган видит зарождение новой казахской действительности с возрастающей в ней ролью денег и денежных отношений, новой культуры поведения и коммуникации, в которой ценности духовные подменены материальными; появление нового типа людей-бизнесменов порождает разделение общества на богатых и бедных, праведников и злодеев. Культурная идентичность Тагана подвержена угрозе исчезновения в новых реалиях современного общества. В лице Ерика зарождается новая культура поведения. В ситуации расслоения казахского общества последнего десятилетия XX века культурная идентичность героя носит дихотомический характер, позволяя писателю прогнозировать поведение своих героев и развивать конфликт повести в этом разделении. Попытка героя (Тагана) задержать разложение общества, болезненное осознание невозможности противостоять этому процессу, приводят к тому, что Таган пытается заглушить эту реальность в вине. В образе Ерика автор художественно воссоздал нарождающуюся новую прослойку людей, для которых существует только культ денег. Убийство медведицы, бесчеловечное поведение Ерика в отношении Тагана, любовная связь на стороне, страшная смерть от укусов африканских пчел матери Ерика — все направлено на раскрытие и убедительное воссоздание такого типа людей. Поколение Ерика становится объективной

реальностью, против которой направлен субъективный протест Тагана. Противостояние образов в повести переносится на содержательный уровень произведения. И это нашло конкретное художественное воплощение в отдельных эпизодах, сценах, развитии сюжета.

Этическая оценка оппозиции

Повесть написана в 1989 году. Это был период активного перехода страны на рельсы рыночной экономики, когда люди хотели быстрого и легкого обогащения. В традиционный уклад жизни пришли новые типы людей: предпринимателей, бизнесменов, ростовщиков. Был запущен процесс трансформации казахского общества, в котором нравственные ценности были подменены культом денег. Казахское общество разделилось на богатых и бедных, став, по мнению М. Олкотт, «расколотым обществом» [12]. Новый миропорядок был чужд писателю, он отвергал его. Вот почему Ерик становится «чужим» в повести, и О. Бокеев превращает его в пчелу в финале произведения, которая погибает от взмаха камчи незнакомки. Ю. Степанов понимает концепт «свой-чужие» как «противопоставление, которое, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения...».¹ Следуя этой мысли, необходимо понимать, что принцип «свой-чужой» в повести проводит черту, за которой появилось расколотое общество. Поэтому писатель развивает дихотомию «наказания-покаяния», о которой пишет О. Мамонтова [13]. Айне (супруге Ерика) кажется, что лежат не убитая медведица с медвежатами, а трупы людей: человека и его детей. Айна, навсегда отказавшись от философии Ерика, поднимается до философско-этического уровня внутренних монологов Тагана и через покаяние избегает наказания, тогда как Ерик, превратившись в пчелу, погибает. Таган не «вписывается» в общество и мораль, которая царит в нем, он выступает героем отчужденным и ищущим. Трагическое осознание катастрофичности бытия, неприятие и отчуждение морально обнищавшего общества, внутренняя борьба, конфликт таланта (Таган) и бездарности (Ерик) позволили писателю изобразить национальную картину мира с устойчивой системой ценностных координат. Неслучайно, жена Ерика Айна выступает чистым и непорочным образом. Имя героини означает «зеркально чистая, зеркало». Писатель использует фольклорную традицию говорящих имен, о которой авторы статьи писали в одной из своих работ [14]. Айна становится символом чистоты и вечности непреходящих нравственных ценностей, а также носителем этих ценностей, поэтому она уходит от Ерика. В этом писатель выразил надежду на сохранение этических категорий справедливости и добра даже в условиях расколотого казахского общества последнего десятилетия XX века. Через судьбы двух персонажей автор показал, что на смену одного представления приходит другая система представлений, и в этом смешении возникает дихотомическая оппозиция, требующая определения смысловой нагрузки такого смешения (В. Шкловский). Мирозрение Тагана меняется целиком: от отчуждения и неприятия общества до осознания необходимости любить людей, жить во имя справедливости и добра. Стремление к идеалу и невозможность его обретения, отдаление по мере приближения, и, наконец, осознание этической состоятельности жизни и общества — мироощущение ставшего для писателя «своим» Тагана. Герой на интуитивно-подсознательном и чувственно-подсознательном уровнях постигает истину о необходимости нравственного преображения, преодоления пути от низкого до высокого, что является этическим решением дихотомической оппозиции в повести. В финале повести обновленный Таган возвращается к людям с непоколебимой верой в лучшее. Ерик, с детства не любивший умных, талантливых юношей, доказывал свое превосходство в кулачном бою и выбрал иной путь.

¹ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры. — 1997. — С. 472.

Смысл жизни для него — финансовая состоятельность. У него нет детей, друзей, идеалов. Ерик уверен, что богатство даст ему успех и признание в обществе, причем средства достижения цели для него неважны. Даже смерть матери от укусов африканских пчел, разводимых им, не тяготит его. Писатель обеспокоен, что поколение ериков разрушит внутренний духовный стержень нации.

Заключение

Ценностная оппозиция главных героев повести Оралхана Бокеева «Атау-кере» легла в основу понимания современного казахского общества конца XX века. Новаторство О. Бокеева заключается в том, что принцип «свой-чужой» он перенес на этический уровень, раскрыв принцип «духовный-материальный» как способ определения качественной характеристики героев. Мотивная дихотомия «духовный-материальный», «наказание-покаяние» проникла в каждый семантический слой произведения, спецификой такого проникновения стало разделение смысла последнего причастия на два возможных значения, которые объединены общей формой, но не связаны между собой.

Таким образом, оппозиция «духовный-материальный» позволяет не только понять смысл и авторский замысел произведения, но раскрывает процесс трансформации казахского общества последнего десятилетия XX века. Расколотившее казахское общество 90-х годов XX столетия заставляет писателя ставить вопрос о возможности движения человека к духовности и обретению веры. Автор перенес оппозицию «свой-чужой» на этический уровень, раскрыв принцип «духовный-материальный» как способ определения качественной характеристики героев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хализев В.Е. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2004. — 405 с.
2. Тюпа В.И. Словарь мотивов как научная проблема (на материале пушкинского творчества) / В.И. Тюпа / Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание. Под редакцией член-корр. РАН Е.К. Ромодановской. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. — Вып. 1. — 243 с.
3. Камалова С.Д. Дихотомия «свои — чужие» в дискурсе палестино-израильского конфликта с позиции лингвистической имагологии (на материале романов Линн Рейд Бэнкс «Broken Bridge» и Глории Дубов Микловитц «The Enemy Has a Face») / С.Д. Камалова // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 72–84. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-72-84.
4. Констриктор Б. Заметки о Ры Никоновой и Сергее Сигее / В. Konstrictor, Ry Nikonova and Sergej Sigej // Russian Literature LIX. — 2006 II/III/IV. — Volume 59, Issues 2-4. — P. 165–175. — DOI: 10.1016/j.ruslit.2006.06.004.
5. Хетагурова Д.К. Чужой среди своих: репрезентация образа другого в осетинской поэзии конца XIX — начала XX века (Г.М. Цаголов, Д.А. Гатуев) / Д.К. Хетагурова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Philology. Theory & Practice. — 2023. — Том 16. Выпуск 7. — С. 2056–2062. — <https://doi.org/10.30853/phil20230341>.
6. Арукенова О.А. Дихотомия в повести Сатимжана Санбаева «Белая аруана» / О.А. Арукенова // Keruen. — 2020. — № 67(2). — DOI 10.53871/2078-8134.2020.2-05.

7. Ребрина Л.Н. Актуальные соционимы в немецкоязычной интернет-коммуникации 2000–2023 годов: семантические дихотомии бедный-богатый, местный-пришлый / Л.Н. Ребрина // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 171–189. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-171-189.
8. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина. / Папилова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4. С. 31–40.
9. Земсков В.Б. Теоретические аспекты: о рецепции и репрезентации «другой» культуры / В.Б. Земсков // На переломе: образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX — начало XXI в.). — М.: ЦГИ Принт, 2015. — 501 с.
10. Ожерельева Т.А. Оппозиционный анализ информационных моделей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2014. — № 11 (часть 5) / 2014. — С. 746–749.
11. Рябчикова Е.Е. Имагология как раздел литературоведческой компаративистики / Е.Е. Рябчикова // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, № 2. — С. 52–59. — DOI: 10.5922/2225-5346-2018-2-4.
12. Олкотт М.Б. Казахстан: непройденный путь. — М.: Гендальф, 2003. — 354 с.
13. Мамонтова О.А. Метасюжет переселения в Сибирь в творчестве Н.Д. Телешова / О.А. Мамонтова // Сибирский филологический журнал. — 2016. — № 2. — С. 63–70. — DOI: 10.17223/18137083/55/8.
14. Жаманкозова А.Т., Тусупбекова М.Ж., Кажикенова Н.К. Социокультурный аспект бытования топонимических преданий Центрального Казахстана (по материалам экспедиций 2012, 2017 годов) / А.Т. Жаманкозова, М.Ж. Тусупбекова, Н.К. Кажикенова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 234–247. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-234-247.

Zhamankozova Arilana Tulendievna

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: arilana70@mail.ru

Opposition «spiritual-material» in Oralkhan Bokeyev's story «Atau-kere»

Abstract. The article investigates the issues of value characters' opposition of the Oralkhan Bokeyev's story «Atau-kere», the transformation of the «friend-or-foe» principle into «spiritual-material». The comparative analysis results of worldview and behavioural characteristics of the characters through incorporation into each semantic layer of the work are presented. The question of ethical evaluation of the novel's meaning division into two possible meanings, which are united by a common form but are not connected with each other, is raised. The authors consider the value orientation of the characters as the criterion for such division. The methodology of literary dichotomy in the paper is based on the criterion of comparison. It is reported that the object of dichotomy in a work of fiction is a word, an image, an idea. The authors conclude that the writer portrayed the split Kazakh society of the last decade of the twentieth century. The value opposition in this sense allows not only to see the reasons for the Kazakh society division of the late twentieth century, but also acts as a symbol of finding faith. The research novelty is seen in the fact that for the first time the opposition «spiritual-material» is studied in the context of Kazakh novels. Characters at the intuitive-subconscious and sensual-subconscious levels realise the truth about the necessity of moral transformation, overcoming the path from low to high, which is an ethical solution to the opposition in the story. The innovation of Oralkhan Bokeyev, who transferred the principle of «friend-or-foe» to the ethical level, revealing the dichotomy of «spiritual-material» as a way of determining the qualitative characteristics of the characters, is proved.

Keywords: value opposition; friend-or-foe; spiritual-material; value reference point; faith